

Клеменц Дмитрий Александрович

Древности Минусинского музея

Памятники металлических эпох

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Александрович К.**
Древности Минусинского музея: Памятники металлических эпох / Клеменц Дмитрий
Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 195 с.

ISBN 978-5-519-89294-0

ISBN 978-5-519-89294-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Минусинскій мѣстный публичный музей.

ДРЕВНОСТИ
Минусинскаго Музея.

ПАМЯТНИКИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ЭПОХЪ.

Составл. Д. Клеменць.

Изданіе Иннокентія Кузнецова.

ТОМСКЪ.

ТИПОГРАФИЯ „СИБИРСКОЙ ГАЗЕТЫ“

1886.

Отъ Комитета Минусинскаго музея.

Представляя г. Клементу ознакомиться читателю съ нашимъ Минусинскимъ округомъ и его древностями, а также и съ археологическими предметами, хранящимися въ нашемъ мѣстномъ музее, я считаю нужнымъ предпослать здѣсь нѣсколько замѣчаній о самомъ музее.

Съ 1874 года я собираю коллекціи различныхъ, преимущественно естественно-историческихъ предметовъ нашего округа. Благодаря участію въ моихъ занятіяхъ многихъ мѣстныхъ гражданъ и жителей округа, къ 1877 году собранія наши приняли такіе размеры, что я рѣшился подѣлиться ими съ публикой. Мысль моя нашла сочувственный откликъ въ городскомъ обществѣ и благодаря нашимъ общимъ усиліямъ въ 1877 году былъ открытъ Минусинскій мѣстный публичный музей. При основаніи его коллекціи состояли приблизительно изъ 1800 предметовъ. Въ 1878 году удалось открыть при музее бібліотеку.

При основаніи музея я не думалъ объ открытіи при немъ отдѣла мѣстныхъ древностей. Я зналъ, что археологическіе предметы можно, приобретать только покупкою, а средства музея были очень незначительны; но въ 1877 году поступила пожертвованіемъ небольшая коллекція древностей въ нашъ музей отъ потомственнаго почетнаго гражданина П. П. Кузнецова; и разъ начало было положено, я счелъ уже своею обязанностью продолжать дѣло. Самые цѣнные предметы поступили въ музей пожертвованіемъ. За 6 лѣтъ на покупку древностей израсходованъ комитетомъ музея около 600 рублей. Въ настоящее время въ археологическомъ отдѣлѣ имѣется 3630 предметовъ. Изъ нихъ:

Мѣдныхъ и бронзовыхъ предметовъ	1270
Предметовъ изъ желтой меди	12
" золотыхъ	7
" серебряныхъ	46
" железныхъ	1849
Извѣлій изъ камня и кости	309
" изъ глины, шпала и друг.	94
Древнихъ Китайскихъ и другихъ монетъ	50

Находясь среди мѣстности, полной археологическими памятниками, музей нашъ, по нашему крайнему разумію, могъ-бы оказать немалую услугу будущимъ изслѣдователямъ Сѣверо-Азиатской старины. Здѣсь ученый могъ-бы, не покидая района своихъ изысканій, на мѣстѣ, пользоваться нужнымъ матеріаломъ для сравненія, проверки и критики своихъ выводовъ. Мнѣ, я ду-

маю, нѣтъ надобности разъяснять, какую громадную выгоду представляет возможность изученія и обработки матеріала на мѣстѣ, гдѣ къ услугамъ ученаго всевозможныя справки и свидѣнія; но для выполненія этой задачи для мѣстнаго музея необходимо и желательнѣе еще многое. Настоятельно нужно пополнить библіотеку музея нѣкоторыми сочиненіями Клапрота, Деглина и другихъ, занимавшихся издѣлкой исторіей и древностями. При нѣсколькихъ большихъ средствахъ можно бы вырвать изъ рукъ случайныхъ и часто невѣжественныхъ покупателей большае количество древностей. Кроме того комитету музея необходимо было бы имѣть право на раскопку кургановъ и городищъ. Мы знаемъ много интересныхъ кургановъ на берегахъ рѣкъ, которые не сегодня, завтра будутъ смыслены водой; мы знаемъ, что въ восточной части округа, населенной русскими крестьянами, курганы исчезаютъ подъ пашнями. Не имѣя права раскопокъ, мы не можемъ ничего сдѣлать для сохраненія научнаго матеріала.

Не говоря уже о древностяхъ, пропавшихъ совершенно безслѣдно для науки, о бронзѣ перелитой на колокольцы и подставки, сколько потребуется изъ въ коллекціяхъ частныхъ лицъ? Получить свидѣнія о подобныхъ коллекціяхъ мы не имѣемъ надежды; но намъ извѣстно, что и помимо частныхъ лицъ, въ ученыхъ учрежденіяхъ и музеяхъ обитаетъ столичная гора нашихъ мѣстныхъ древностей. Комитетъ музея усердно проситъ здѣсь, какъ гл. представителей ученыхъ учреждений, такъ и частныхъ лицъ, до которыхъ дойдетъ нашъ голосъ, сообщить намъ тотъ самыя краткія свидѣнія о хранящихся у нихъ Минусинскихъ и Алтайскихъ древностяхъ и помочь намъ привести въ извѣстность имѣющійся въ разныхъ мѣстахъ матеріалъ для изученія нашей мѣстной старины.

Составитель каталога, въ своемъ предисловіи, выясняетъ, почему мы не можемъ въ настоящее время издать цѣликомъ встѣ, имѣющихся у насъ коллекцій древностей. Комитетъ присовокупляетъ къ сказанному составителемъ, что если наша первая попытка ознакомить публику съ древностями нашего края будетъ признана бесполезной, то мы постараемся, по мѣрѣ силъ и средствъ, выпустить въ возможно непродолжительномъ времени въ свѣтъ описаніе нашей коллекціи каменныхъ и костяныхъ предметовъ и тѣхъ памятниковъ металлическаго эпоха, которые не могли войти въ настоящее изданіе.

Николай Мартыновъ,

Членъ комитета завѣдыа. музеевъ.

Минусинскъ, 18 января 1886 г.

Предисловіе составителя каталога.

Предлагая вниманію публики описаніе древностей Минусинскаго музея, мы глубоко сожалѣемъ, что, по недостатку нашихъ свѣдѣній въ сравнительной археологіи, мы должны были отказаться отъ научно-критической обработки матеріала. Эту задачу мы передаемъ всецѣло въ руки людей болѣе компетентныхъ. Наша роль болѣе скромная—представить археологическій матеріалъ и тѣ свѣдѣнія о немъ, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ быть полезны при разсмотрѣніи нашихъ мѣстныхъ древностей, какъ для ученыхъ, такъ и для археологовъ любителей, не имѣющихъ возможности ознакомиться на мѣстѣ съ Минусинскимъ округомъ и его памятниками. Въ виду сказаннаго мы нашли нужнымъ предпослать нашему иллюстрированному каталогу древностей введеніе, въ которомъ даемъ краткій топографическій очеркъ долины верхняго Енисея, описаніе археологическихъ памятниковъ этой мѣстности, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ и отчасти по литературнымъ источникамъ, свѣдѣнія о попыткахъ научнаго изслѣдованія древностей, и въ заключеніе приводимъ нѣсколько данныхъ о народахъ обитавшихъ въ древній времена въ предѣлахъ Минусинскаго округа.

Первоначально мы думали присоединить еще краткій этнографическій обзоръ инородческихъ племенъ, нынѣ населяющихъ Минусинскій округъ, по брошюра академика Радлова: Uebersicht der Türkischen Stämme des Südsibiriens дѣлаемъ теперь подобное прибавленіе совершенно излишнимъ.

Рисунки древностей сдѣланы по нашимъ личнымъ наблюденіямъ художникомъ А. В. Станкевича. Надпись снята съ камня нами лично. Въ концѣ книги приложенъ списокъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ каталогѣ съ обозначеніемъ ихъ положенія.

Изъ лицъ, оказавшихъ мнѣ содѣйствіе въ моей работѣ, я считаю своимъ долгомъ упомянуть о заведующемъ Минусинскимъ музеемъ, Н. М. Мартыяновъ, горному инженеру.

ВВЕДЕНІЕ.

Всѣ видѣвшіе Сибирь поражаются необыкновеннымъ однообразіемъ ея природы: начнутся степи—онѣ тянутся на цѣлыя сотни верстъ, и путнику кажется, что онѣ нѣсколько дней подрядъ ѣдутъ все по одной и той же мѣстности; таковы степи западной Сибири, сливающіеся съ Киргизскими. Не менѣе монотонна и сѣверная приморская тундра съ ея безконечными болотами и кочками съ приземистой растительностью. Мало разнообразія представляютъ и пространства, заросшія нѣжными хвойными лѣсами. Даже въ горныхъ мѣстностяхъ часто повторяются виды, сходные между собою до полнѣйшаго тождества. Долина верхняго Енисея представляетъ счастливое исключеніе изъ этого правила. Здѣсь, на сравнительно-незначительномъ разстояніи, мы встрѣчаемъ мѣстности самаго разнообразнаго характера. Высокія черовыя степи, перерѣзанныя отрогами большихъ азіатскихъ хребтовъ, переходятъ въ лѣсистыя мѣстности. На восточной, западной и южной окраинахъ лѣса превращаются въ настоящую тайгу, дѣйствительный сибирскій лѣсъ, а нѣсколько цѣней пограничныхъ горныхъ хребтовъ образуютъ собою горную азіатскую область, многіе уголки которой до сихъ поръ еще остаются неизвѣстными для географической науки. Двѣ рѣки, Кемчикъ, лѣв. притокъ верхняго Енисея и Улу-Кемъ (такъ назыв. Енисей въ верхн. теченіи)—одна съ запада, другая съ востока, текутъ по высокому плоскогорью, ограниченному съ юга хребтомъ Тавну, съ сѣвера однимъ изъ 3 большихъ хребтовъ громадной горной цѣпи, идущей подъ разными названіями на югъ Сибири, отъ киргизскихъ степей до Тихаго океана. Подъ 51° 44' 3" широты и 109° 43' долготы обѣ рѣки сливаются вмѣстѣ, послѣ чего теченіе ихъ измѣняется въ Сѣверо-Южное, и 65 верстъ ниже рѣка входитъ въ предѣлы Минусинскаго округа. Высокія равнины Кемчика и Улу-Кема, пересѣкаемыя мѣстами отрогами хребтовъ, ближе подходятъ по характеру къ сѣверной Монголіи, чѣмъ южной Сибири; хребтъ Тавну кладетъ нѣтакую демаркаціонную черту между ними, а потому мы и остановимся на описаніи этой мѣстности, которую, къ слову сказать, слѣдовало бы назвать страной Сойтовъ, такъ какъ она населена этимъ народомъ и образуетъ самостоятельную физико-географическую и этнографическую область. Гораздо рѣже отдѣляется она отъ Минусинскаго округа. Горные хребты на разстояніи 200-слишкомъ верстъ идутъ здѣсь, взаимно переплетаясь отрогами. Не-

многія точки, опредѣленныя въ этихъ мѣстахъ, достигаютъ 7500', а намъ извѣстны не самыя высокія. Если сравнить ихъ съ отдѣльными высокими пиками, поднимающимися среди горныхъ кряжей, которыхъ не касалась еще нога изслѣдователя, то, не преувеличивая, можно сказать, что среди Саянскихъ хребтовъ найдутся точки не ниже 8500', а можетъ быть и 9000'. Высокіе хребты здѣсь раздѣляются глубокими и узкими долинами. Рѣки, текуція въ этихъ долинахъ, всѣ отличаются чрезвычайно крутымъ паденіемъ; извилистыя русла ихъ перегорожены порогами, уровень воды мѣняется послѣ каждаго дождя. Нѣсколько дней ливня — и горный ручей превращается въ бурную рѣку, которая съ шумомъ и грохотомъ катитъ громадныя валуны и загораетъ на своемъ собственномъ ложѣ. Русла нѣкоторыхъ рѣкъ измѣняютъ свой уклонъ до того сильно и неправильно, что ихъ скорѣе можно назвать рядомъ сообщающихся между собой горныхъ озеръ, чѣмъ рѣкой. Самъ Енисей на этомъ пространствѣ течетъ какъ громадная горная рѣка. Берега крутые, часто прямо поднимаются отвѣсными скалами, скорость течения вообще не менѣе 10 перстѣ въ часъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вдвое больше. На этомъ пространствѣ Енисей проходитъ чрезъ цѣлый рядъ пороговъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны такъ называемый большой порогъ, гдѣ громадная рѣка входитъ въ узкую, сжатую гранитными скалами, щель, шириной не болѣе 30 сажень. Здѣсь Енисей плохо замерзаетъ въ самыя суровыя зимы.

Низкія долины по берегамъ притоковъ Енисея и склоны горъ этой дикой мѣстности, приблизительно на 1200' надъ уровнемъ моря, заросли густыми, непроходимыми хвойными лѣсами. На болотистыхъ и влажныхъ почвахъ растутъ ели и пихты; здѣсь же, среди кочекъ на трясинахъ, густыя заросли черемухи, черной и красной смородины. Пологіе скаты горъ, обладающіе тучной почвой, покрыты медленно растущей лиственницей. Это дерево, по твердости превосходящее дубъ, иногда достигаетъ гигантскихъ размѣровъ. Кедръ любитъ болѣе берега свѣтлыхъ горныхъ ручьевъ. Здѣсь красиво поднимаются ихъ прямые и стройные столбы, только на вершинѣ несущіе кудрявую корону. Изъ таежныхъ деревьевъ кедръ выше всѣхъ поднимается по горамъ. Въ видѣ отдѣльных экземпляровъ онъ попадается выше пояса лѣсной растительности; но здѣсь нѣтъ ни одного экземпляра, который бы не достигалъ совершенно. Онъ не тянется вверхъ, а раздается въ ширину: толстый, неправильной формы стволъ, выступающіе на поверхность земли коренья обвиваются и оплетаются, словно жгутъ, обложки скалъ, непокрытыхъ почвой. Такіе кедровые деревья — любимое мѣсто стоянокъ зайчатъ: ихъ широкія лѣтви даютъ надежную защиту отъ непогоды. Нельзя, говоря о растительности нижняго пояса таежныхъ горъ, умолчать о таежныхъ травахъ. Въ

короткое сибирское лето они достигают паумительного роста: *Hieracium barbatum* редко бывает выше роста человека; белые зонтики его цветков не укладываются на большой лист писчей бумаги, а громадные, красиво разрезанные листья пристыдили бы тропических гостей наших оранжерей. Не ниже *Hieracium* вырастает лиловый *Aconitum*, но гигантом, таежных трав пужно принять голубой *Delphinium elatum*. Его ярко блестящие колосы голубых цветков высоко поднимаются над молочно-белым покровом *Hieracium*. Всадник верхом на лошади должен поднять руку, чтобы сорвать верхушку цветка. Медведь незамысел в такой траве, а когда благородный олень пробирается по таежному догу, только ветвистые рога его и верхняя часть головы видны из-под зелени. К этим растениям надо прибавить еще *Raeonia* японская, настоящую розу тайги; ее яркие цветы достигают 4" в поперечнике. Выше лесного пояса лежит область горных лугов; я уже говорил, что здесь спорадически встречается кедр; по настоящим представителям древесной растительности здесь являются уже кустарники японских, лапландской березы, можжевельник, кедровый сланец и камкара, *Rhododendron chrysanthum**). Выше мы встречаем одни разбитые скалы, поросшие мхами и лишайниками.

Высота линии ветвистых сплотов не определена в Саянской горной системе. Многие сомневаются даже—достигают ли и отдельные вершины этих хребтов такой высоты; но нам лично случалось встречать старый, плотно слежавшийся снег на горах в июле и августе месяцев.

Но если Саянская горная система не принадлежит к числу высших горных хребтов, она, тем не менее, принадлежит к числу самых диких и мало доступных местностей. Человек заходит сюда только временно, за звериным промыслом и рыбной ловлей. С незапамятных времен известно только несколько троп, ведущих из южной Сибири в Монголию, и, не считая на многочисленные поиски золотоискателей, зверопромышленников, охотников и других лиц, до сих пор не найдено других. (Само собою разумеется, что желающий ознакомиться с ними должен знать речную систему верхнего Енисея): 1) Путь: правым притоком Абакана, р. Джебай, до впадения в последний реки Чекапа или Частые Броды. С вершины этой реки в вершину Кантегира, а затем на русско-китайский пограничный знак Шабинь-Дабага на горном перевале через второй хребет Саянской системы, и, наконец, одним из притоков Кемьки в пределы Сибирской земли. 2) Начало дороги тоже, но, вместо того, чтобы подниматься вверх

*) Восточно-сибирский рододендрон—низкий, стелющийся кустарник с блестящими листьями и желтыми цветами. Лекарственное растение местных жителей.

по Чекану, идти по лѣвому притоку его, Карасибѣ, въ вершинахъ которой переваливаютъ въ систему Калтегиря. 3) Самый западный изъ извѣстныхъ путей—по Джебашу, Чекану и Карасибѣ, а съ немъ перевалъ въ р. Ану и снова черезъ хребты въ систему Кемчика. Эти пути крайне неудобны: Чеканъ приходится болѣе 40 разъ переходить въ бродѣ. Дорога идетъ среди глухой тайги, болотъ и горныхъ хребтовъ; послѣдній пограничный перевалъ около пограничнаго знака Шабинъ-Дабига лежитъ на высотѣ 7000' слѣшкомъ. Это вынуждало тровы, ѣзда въ экипажахъ здѣсь невозможна. По этимъ дорогамъ шли посланцы русскихъ царей въ XVII столѣтіи въ Монголію къ Алтынъ-хаанамъ; этими же путями, вѣроятно, двигались на Б. Алтай киргизы изъ долины верхняго Енисея и Абакана въ началѣ XVIII в. Можно, однако, предполагать, что и въ болѣе давнія времена дороги эти служили для передвиженій большихъ массъ кочеваго народа съ юга и запада на сѣверъ и обратно. На одномъ изъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Аны, Б. Авзасѣ, при разработкѣ золотого прииска, найдены 3 аршина верхняго, рѣчнаго, наноснаго пласта, состоящаго изъ крупныхъ сланцевыхъ и кварцевыхъ зеренъ, нашедъ слой напоза около 3 дециметровъ толщины. Въ этомъ пласту было найдено нѣсколько паръ желѣзныхъ стремени и двѣ серебряныя чаши. Гдѣ находились эти вещи—неизвѣстно, а потому нельзя сказать ничего опредѣленнаго ни объ эпохѣ, ни о народѣ, которому онѣ принадлежали. Были въ 1883 году на этомъ приискѣ, я хотѣлъ осмотрѣть мѣсто, гдѣ найдены были остатки этой древней столицы, но новый владѣлецъ промысла завалилъ площадь галькой и устроилъ на ней свой скотный дворъ, такъ что она теперь потеряна навсегда для науки.

Начиная отъ устья Джебаша на Абаканѣ вплоть до лѣваго берега Енисея мы не имѣемъ проходовъ за Саянскіе хребты. Здѣсь горы настолько мало доступны, что ихъ плохо знаютъ даже антропромышленники изъ уюродцевъ. Самъ Енисей служить въ настоящее время путемъ сообщенія между сѣверомъ и югомъ. Зимой русскіе торговцы по льду отправляютъ товары въ Сойотскую землю, а лѣтомъ сплавляютъ оттуда вымѣненную у сойотовъ рухлядь въ Минусинскъ. *) По правую сторону Енисея извѣстны слѣдующія тропы, ведущія въ Монголію: 1) По правому притоку Енисея, Отъ и правому притоку послѣдней Кебежу, дальше черезъ хребты въ притоки р. Уса, Народакъ или Бузбу. Здѣсь снова приходится идти высокими хребтами, среди трудно проходимыхъ болотъ. Высота перевала, по Шварцу, выше 6000', а отдѣльными вершинами, по мнѣнію того же путешественника, достигаютъ 8000'. 2) Рѣкою Амыль,

*) Есть указаніе, что и киргизы Минусинскаго округа ходили во времена Чингисхана въ Монголію по Енисею зимой.